

Итак, вот примерная формула. Настоящий лидер. Четкое видение. Крепкая и сплочённая команда. Патриотизм, который даёт возможность прыгнуть выше головы. Вера в успех. И, конечно же, немного удачи.

Разумеется, я говорю о сборной Сербии по футболу, которая, отыграв, возможно, лучшую из своих игр за последние несколько десятилетий, с триумфом обеспечила себе выход на чемпионат мира по футболу в Южной Африке. Однако, как можно заметить, эта формула на самом деле универсальна. И, к сожалению, по всей видимости еще очень далеко до того момента, когда она будет применима и к матчам, которые сербская команда проводит на полях политики и экономики. Учитывая вышеизложенное, признаюсь, меня немного пугает мысль, что ещё со времени тренера Ивицы Осима и той ослабленной, но тем не менее впечатляющей сборной начала девяностых [\[1\]](#), которая по политическим причинам была дисквалифицирована и не смогла принять участие а, может быть, и стать победителем Чемпионата Европы в Швеции, наша команда не играла в более качественный футбол. Все мы прекрасно знаем, что случилось потом [\[2\]](#)

Но вернемся на сербскую политическую арену, игры на которой отличаются безволием участников, а если когда и случается какая-то отдельная вспышка или успешная серия, их эффект быстро сводится на нет и теряется из-за целого ряда детских ошибок, ненужного дриблинга, голов в свои ворота и споров о заслугах. Примеров этому – бесчисленное множество, и поэтому мы приведём лишь наиболее свежие и громкие из них.

Государству, каковым является Сербия, с ее размерами, проблемами, наследием и соседями, совсем непросто проводить более-менее независимую внешнюю политику, которая при этом была бы ещё и относительно успешной. В течение всего лишь одного года были достигнуты значительные успехи в Генеральной Ассамблее ООН и в противодействии, а точнее в замедлении процесса признания независимости Косово, подписано газовое соглашение с Россией, были нормализованы - насколько это возможно - отношения с США, были реанимированы давно забытые перспективы сотрудничества с Движением неприсоединения и были сделаны серьёзные шаги в сторону укрепления отношений с Китаем, который для постоктябрьских [\[3\]](#) сербских лидеров и "экспертов" был практически стёрт с политической карты мира.

Не многие правительства и страны могут похвастать тем, что с перерывом всего в несколько месяцев их с официальным визитом посетили американский вице-президент и российский президент, а их лидеры, в промежутке между этими двумя событиями, были приняты на самом высоком уровне в Пекине, столице Китая, и, возможно, - судя по сегодняшней ситуации - всего 21-го века.

Конечно, в истории по любому из этих пунктов ещё не поставлена точка, и дальнейшее развитие может пойти по нежелательному курсу. И, конечно же, оппозиция, как и некоторая часть правящей коалиции, имеет право по-своему смотреть на эти вещи. Однако никто, кто действительно переживает за Сербию и способен к объективной оценке, не может отрицать, что если приведённый выше внешнеполитический баланс и не является впечатляющим, то он, по меньшей мере, обнадеживает и заслуживает, пусть даже и условную, общую поддержку.

И что же мы сделали? Исключительно успешный визит руководства страны в Китай остался практически полностью в тени локальной драмы, связанной с изменениями в закон о средствах массовой информации, и о нём уже практически никто и не вспоминает. Возобновление международного сотрудничества в рамках Движения неприсоединения большая часть прозападной и так называемой либеральной сербской общественности встретила с насмешкой и почти расистскими предрассудками. Предстоящий исторический визит российского президента Медведева уже пытаются свести к скандалу, связанному с изменением названий белградских улиц, которые в своё время были названы в честь советских военачальников времён второй мировой войны. Одновременно в белградской печати чрезмерное внимание уделяется таким мелочам как детали протокола визита и расходы, связанные с его организацией и проведением ("Почему он не останется переночевать в Белграде? Сколько будет музыкантов-трубачей и гостей? Кто будет за это платить?").

Я ценю открытость и поддерживаю все меры, направленные на экономию средств государственного бюджета. Но что-то я не припомню, чтобы я читал в сербских газетах о том, сколько стоило обеспечение безопасности и организации визита вице-президента Байдена!? В Белграде и сегодня существуют три улицы, названные в честь американских президентов, чьи названия никому не мешают и никому не пришло в голову их менять даже тогда, когда американские бомбы падали на сербские города и улицы. Но кому же тогда взбрела в голову мысль выбросить из названий белградских улиц имена советских/русских генералов, которые освобождали Белград и Сербию? О чём думали те, кто это решение принимал, те, кто за него голосовал, и те, кто его одобрил? Сколько слепого антикоммунизма, глупого реваншизма и прозападного подхалимства,

"Русские улицы" - сербский позор

Пише: Джордже Вукадинович
понедељак, 19 октобар 2009 23:55

было необходимо, чтобы всё это осуществить!? И всё это в то время, когда вся Европа охвачена газовой лихорадкой и пытается разрешить дилемму, как себя позиционировать в условиях возросших мощи и влияния России. И в момент, когда весь мир отмечает юбилейную дату в борьбе с фашизмом. А той борьбы и той победы, нравится это кому-то или нет, конечно, не было бы без славы русского (советского) оружия и беспримерного количества жертв.

Так как здесь практически всё происходит с опозданием по сравнению с остальным миром, у нашей интеллектуальной и политической элиты только сейчас стала популярна идея об отождествлении "левого" и "правого" тоталитаризма, которая в части западной политической науки была актуальна в течение холодной войны, то есть в пятидесятых и шестидесятых годах прошлого века, а в восточной Европе - в начале девяностых годов. Неважно, идёт ли речь о нашем локальном балканском или глобальном планетарном уровне, с победы над фашизмом невозможно смыть и устранить русские (советские) печать и кровь, независимо от того, как приятно кому-то было бы это услышать. Что, однако, вовсе не означает, что не следует обсуждать достоинства и недостатки советской системы "реального социализма". Впрочем, как и существующего сейчас "реального капитализма".

Эти дебаты, в том числе и по вопросу о том, что происходило в Белграде и в Сербии в течении первых месяцев и последующих лет после октября сорок четвёртого, должны проводиться открыто и честно. Причём не столько ради установления истины о противоречивом прошлом, сколько, в первую очередь, ради будущего. (Этому, кстати говоря, мы могли бы научиться как раз у России). Но, вне зависимости от течения и возможных итогов этих необходимых внутренних дебатов, все вместе, здесь и сейчас, мы обязаны принести большие и искренние извинения как президенту России, так и потомкам красноармейцев, которые погибли в боях за освобождение Белграда. И не только из-за скандала с названиями улиц.

(Перевод **Иван Макиенко**)

[\[1\]](#) Прим переводчика: После провозглашения независимости Хорватией и Словенией часть игроков покинула сборную команду Социалистической Федеративной Республики Югославии по футболу.

"Русские улицы" - сербский позор

Пише: Джордже Вукадинович
понедељак, 19 октобар 2009 23:55

[2] Прим. переводчика: В результате дисквалификации сборной команды Югославии по футболу в 1992 г. и последовавшего запрета на участие в международных соревнованиях футбол в этой стране был отброшен далеко назад.

[3] Прим. переводчика: Речь идёт о государственном перевороте 5 октября 2000 года, в результате которого президент Союзной Республики Югославия, Слободан Милошевич, был отстранён от власти.